

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.490
28 February 1989

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О ЧЕТЫРЕСТА ДЕВЯНОСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
28 февраля 1989 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Альдо Пульезе (Италия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 490-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение пунктов 1 "Запрещение ядерных испытаний" и 2 "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" повестки дня. Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры любой участник может затронуть любой вопрос, связанный с работой Конференции.

В списке ораторов сегодня значатся представители Японии, Перу и Союза Советских Социалистических Республик. Предоставляю слово представителю Японии послу Ямаде.

Г-н ЯМАДА (Япония) (перевод с английского): Позвольте мне, сэр, передать Вам свои запоздалые поздравления в связи с возложением на Вас обязанностей Председателя, которые Вы будете выполнять в течение февраля, столь важного для Конференции месяца. С Вашими глубокими знаниями и опытом, а также под Вашим умелым руководством мы с удвоенной энергией приступим к работе в этом году.

Позвольте мне также отдать должное послу Исламской Республики Иран Али Шамсу Ардекани за успешное выполнение обязанностей Председателя в последние месяцы прошлогодней сессии.

От имени делегации Японии я хотел бы выразить искреннюю благодарность всем правительствам, представленным на этой Конференции, за участие на столь высоком уровне в похоронах Его Величества Императора Шова, состоявшихся в прошлую пятницу. Перед назначением на мою нынешнюю должность я и моя жена были приняты в императорском дворце, и ныне покойный император дал нам наказ поддерживать самые тесные отношения с коллегами по Конференции и делать все возможное во имя мира. Его Императорское Величество всегда был с нами, с народом и в одном из своих последних стихотворений он написал такие строки:

"Горе и радость
Делил я с народом,
Жил, с каждым годом
Мудрей становясь."

Проявленную вами в связи с этим добрую волю мы расцениваем как то, что вы испытываете к нам и что вы от нас ожидаете. Японский народ, откликаясь на проявление вашей доброй воли, сделает все от него зависящее для создания лучшего мира.

В прошлом году, 16 февраля, в своем выступлении на пленарном заседании я упомянул о чувстве всеобщего ожидания того, что 1988 год станет свидетелем важнейших событий в процессе многостороннего разоружения. Сегодня, год спустя, позволю себе сказать, что, как показали события 1988 года, это ожидание не было напрасным. Несмотря на взлеты и падения, ожидания и разочарования, мы замечаем, что в международном сообществе крепнут и развиваются определенные подспудные тенденции. Позвольте мне назвать некоторые из них.

(Г-н Ямада, Япония)

В отношениях между двумя сверхдержавами глубоко укоренилась практика постоянного диалога. Можно с уверенностью сказать, что и при новой администрации Соединенных Штатов этот диалог будет развиваться и дальше. Япония, со своей стороны, надеется, что этот процесс послужит катализатором появления новых перспектив многосторонних переговоров по основным проблемам разоружения. Большой прогресс, достигнутый в деле урегулирования многолетних региональных конфликтов и военных действий в Афганистане и Персидском заливе, стал возможным благодаря посредническим усилиям Организации Объединенных Наций. Далее, на следующей неделе в Вене начнутся параллельные переговоры по дальнейшим мерам укрепления доверия и безопасности и по обычным вооружениям в Европе. Хотя эти переговоры неизбежно потребуют от всех заинтересованных сторон неустанных энергичных усилий, соглашение о мандате переговоров о сокращении обычных сил в Европе, достигнутое в результате двухлетней интенсивной работы, является важным историческим событием. Необходимо отметить и выдвижение ряда важных односторонних инициатив, значение которых для Европы и других регионов мира заслуживает самого пристального внимания.

В плане многосторонних переговоров третья специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, хотя и не достигла консенсуса по заключительному документу, тем не менее доказала важность этого процесса, результатом которого явилось достижение единства по таким вопросам, как запрещение ядерных испытаний, нераспространение ядерного оружия и важность скорейшего заключения конвенции по химическому оружию. Сорок третья сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отразила единство этих взглядов и поставила новые первоочередные задачи, связанные с разоружением в области обычных вооружений и с вопросами, которые красной нитью проходят через все области разоружения, например вопросы контроля. Всех нас обнадежил успех недавно прошедшей Парижской конференции по запрещению химического оружия. Позвольте мне выразить искреннюю признательность моему правительству бывшему президенту Соединенных Штатов Рейгану за инициативу, проявленную в организации этой Конференции, а также правительству Франции и в особенности послу Пьеру Морелю за их неустанные усилия и конструктивный вклад, которые увенчались успехом. Позднее я еще коснусь вопроса о значении этой Конференции для нашей работы.

Хотя все эти тенденции вселяют надежду, мы не можем удовлетворяться лишь тем, что происходит вне Конференции. Конференция по разоружению, единственный многосторонний рабочий орган в области разоружения, привлекает все большее внимание международного сообщества. Отдавая дань уважения искренности и энергичным усилиям ее участников, я со всей откровенностью вынужден сказать, что наши успехи в рамках Конференции весьма невелики. Весь мир следит за тем, как мы сможем использовать эти внешние тенденции и какие конкретные ощутимые результаты в итоге получить. Нам еще предстоит многое сделать на Конференции.

Позвольте мне в этом свете коснуться трех областей, имеющих особое значение для Японии. Хотя мы наблюдаем тенденцию к смещению приоритетов в направлении разоружения в области обычного и химического оружия, вопросы, связанные с ядерным оружием, по-прежнему имеют первоочередное значение для японского народа, который горячо молится за то, чтобы ядерное оружие было в конечном итоге ликвидировано и чтобы ужас ядерной войны никогда не повторился. По мнению моей делегации, совсем не случайно в период проведения третьей специальной сессии, посвященной разоружению, было продемонстрировано первое, но уже достаточно широкое единство взглядов по вопросу о ядерном разоружении, запрещении ядерных испытаний и

(Г-н Ямада, Япония)

нераспространении ядерного оружия, причем это происходило в то время, когда мы находились на начальном этапе процесса подготовки к четвертой конференции сторон участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 1990 году. Япония придает особое значение сохранению и укреплению режима Договора о нераспространении ядерного оружия и считает, что четвертая конференция по рассмотрению действия Договора может послужить важным водоразделом для конференции Сторон-участников 1995 года, которая в соответствии с пунктом 2 статьи X Договора должна определить, "должен ли Договор продолжать оставаться в силе бессрочно или действие Договора должно быть продлено на дополнительный определенный период или периоды времени".

В ходе этого процесса рассмотрения действия Договора, который будет проходить в течение последующих шести лет, нам необходимо будет рассмотреть вопросы ядерного разоружения, запрещения ядерных испытаний и нераспространения ядерного оружия в их взаимосвязи и выработать обоснованную многостороннюю концепцию, которая обеспечит мир и безопасность для всех нас. Если кто-то считает, что процесс нераспространения ядерного оружия будет продолжаться сам собой без серьезных усилий в реальных вопросах ядерного разоружения, ему придется отказаться от такого суждения. Мне хотелось бы, в частности, обратить внимание на обязательство, содержащееся в преамбуле Договора о нераспространении, - стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью.

Именно в этом общем контексте я хотел бы обратиться ко всем делегациям с призывом серьезно взяться за решение наболевшей проблемы - приступить к углубленной работе по пункту 1 нашей повестки дня: "Запрещение ядерных испытаний". Наши неоднократные неудачные попытки сделать это могут лишь отрицательно сказаться на вышеупомянутом процессе, в рамках которого внимание международного сообщества будет, в частности, сосредоточено на прогрессе в области запрещения испытаний ядерного оружия. Я совершенно уверен, что у нас уже есть все необходимые предпосылки, которые, вместе взятые, должны позволить нам выйти из состояния застоя в деле создания специального комитета.

Результатом двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом в соответствии с их совместным заявлением от 17 сентября 1987 года явилось проведение исторических совместных экспериментов по контролю, которые, по всей очевидности, близко подвели обе стороны к завершению первого этапа полномасштабных поэтапных переговоров, а именно к ратификации договора 1974 года о пороговом запрещении испытаний и договора 1976 года о ядерных взрывах в мирных целях. Следует сохранить и сделать необратимым достигнутый успех, с тем чтобы обе стороны могли незамедлительно перейти к осуществлению второго этапа, а именно к дальнейшим переговорам о промежуточных ограничениях ядерных испытаний.

Продолжительные философские дебаты по поводу преимуществ двусторонних или многосторонних переговоров вряд ли целесообразны. Вместо этого нам нужно добиваться параллельного прогресса как на двустороннем, так и многостороннем фронте. Как я уже сказал, ни один из проектов мандатов, официально представленных группами в целях создания специального комитета, не получил подавляющего большинства голосов. Мы должны честно взглянуть на политические реальности. Многочисленные повторения хорошо известных позиций каждой группы

(Г-н Ямада, Япония)

по вопросу о мандате не помогут нам начать углубленной работы. Именно поэтому я вновь обращаюсь ко всем заинтересованным сторонам с призывом еще раз проявить гибкость. По мнению Японии, проект мандата, содержащийся в представленном Чехословакией документе CD/863, который учитывает самые разные позиции, является весьма полезной базой для достижения консенсуса; Япония также с удовлетворением отмечает, что все больше государств в разных группах высказывают аналогичные взгляды.

С начала нынешней сессии лишь несколько делегаций затронули этот вопрос и выразили желание начать углубленную работу по данной проблеме в специальном комитете, проявляя при этом возможную гибкость. Я с глубоким интересом следил за выступлениями на пленарных заседаниях уважаемых представителей Марокко, Индии, Бирмы, Югославии, Германской Демократической Республики, Чехословакии и Болгарии. Давайте же как можно скорее на сессии 1989 года попытаемся воплотить в конкретные действия эти признаки надежды и гибкого подхода. Я по-прежнему считаю, что это также будет наилучшим и единственным способом уменьшить обеспокоенность международного сообщества в целом, в том числе и тех, кто призывает к созыву конференции для внесения изменений в Договор 1963 года о частичном запрещении ядерных испытаний.

Как только мы приступим к углубленной работе по вопросу о запрещении ядерных испытаний, а, я надеюсь, такую работу мы вскоре начнем, основным аспектом, который потребует глубокого, тщательного изучения с научной, политической и других точек зрения, а также с точки зрения безопасности, явится вопрос о контроле. Я высоко оцениваю подготовительную работу, проделанную в этой связи специальной группой научных экспертов, и ожидаю новых ценных вкладов в этой области. В то же время мы, уже, возможно, приближаемся к тому моменту, когда нам надо серьезно подумать о многоступенчатости контроля с более широкой и более целенаправленной точки зрения и дать надлежащие инструкции группе научных экспертов в их работе. Предстоящая конференция Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, которая состоится в Киото 19-22 апреля по предложению премьер-министра Такэсита, явится удобной возможностью для политиков и научных экспертов подумать о проблеме запрещения ядерных испытаний и других важных проблемах разоружения. Можно надеяться, что дискуссии на этом форуме, хотя и не будут непосредственно связаны с работой Конференции по разоружению, могут стимулировать появление новых идей в нашей будущей работе.

Запрещение химического оружия является одной из наиболее насущных и разрешимых задач, стоящих перед нами. Япония принимала участие в Парижской конференции, глубоко осознавая тот факт, что, как в своем выступлении отметил министр иностранных дел Уно, "до тех пор пока химическое оружие имеет право на существование, человечество никогда не освободится от опасности применения этого оружия и, наоборот, до тех пор пока существует возможность его применения, мы не можем избавить мир от химического оружия". Мы достигли успеха в мобилизации мирового общественного мнения на сдерживание нежелательной тенденции к размыванию Женевского протокола 1925 года и распространение химического оружия. В рамках Конференции по разоружению мы должны лишь претворить в жизнь стремление, выраженное в Заключительной декларации Парижской конференции, выработав конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения всех видов химического оружия и его скорейшем уничтожении.

(Г-н Ямада, Япония)

Положительное воздействие Парижской конференции также выразилось в том обстоятельстве, что сегодня в работе Специального комитета по химическому оружию участвуют 22 государства, не являющихся участниками Конференции, что является важным шагом на пути обеспечения универсальности конвенции. Я особо приветствую страны Азии и Тихого океана - Корейскую Республику, Корейскую Народно-Демократическую Республику и Вьетнам, которые впервые участвуют в переговорах по химическому оружию.

Даже при самых активных усилиях и самых благих намерениях такую конвенцию невозможно выработать и провести в жизнь за один день. Нам нужно проделать интенсивную работу для решения ряда сложнейших вопросов. Одновременно с этими усилиями здесь, на Конференции по разоружению, также чрезвычайно важно продолжать работу по оздоровлению международной обстановки, способствующей скорейшему заключению и вступлению в силу конвенции. Как указывается в пункте 4 Парижской декларации, каждый из нас должен проявлять сдержанность и действовать ответственно в целях уменьшения обеспокоенности международного сообщества, вызванной возрастающей опасностью, которую представляет для международного мира и безопасности риск применения химического оружия, пока такое оружие сохраняется и распространяется.

Что касается переговоров, которые нам предстоит провести в ближайшие месяцы, я считаю, что мы вступили в заключительный решающий этап, когда должны быть выявлены и решены основные сложные вопросы. Для некоторых вопросов трудно найти простое решение, если рассматривать каждый из них в отдельности. Именно поэтому я приветствую подход, продемонстрированный председателем Специального комитета послом Пьером Морелем и председателями пяти рабочих групп в их рабочих программах, который заключается в том, чтобы рассматривать нерешенные вопросы в их взаимосвязи в конструктивном порядке. По мере продвижения вперед будет, по всей видимости, возрастать необходимость в рассмотрении некоторых вопросов, общих для всех рабочих групп.

С учетом этого позвольте мне прокомментировать те вопросы, которые я считаю первоочередными. В группе I мы имеем возможность свести воедино все нерешенные вопросы в области контроля. Что касается инспекции на месте по запросу, то опыт нашей делегации, которая имела честь возглавлять Группу С на сессии 1988 года, показывает, что сейчас переходящий текст дает более полное представление, чем это было раньше, о том, как может выглядеть режим проведения инспекции по запросу на основании допущения о проведении инспекции "в любое время, в любом месте без права отказа". В то же время остаются нерешенными основные вопросы, такие, как конкретность запроса, альтернативные мероприятия, участие Исполнительного совета и конференции государств-участников после представления доклада и возможные дальнейшие меры. В основе этих вопросов лежат, судя по всему, различные представления государств о характере инспекции по запросу, в том числе об их целесообразности, и о том, каким образом при проведении инспекции по запросу на их территории она может затрагивать их безопасность, промышленные и другие интересы. При наличии таких разногласий они должны быть тщательно проанализированы с целью выявления общих интересов.

(Г-н Ямада, Япония)

Для каждого из нас также пришло время дать взвешенную оценку всем содержащимся в конвенции мерам контроля с тем, чтобы они в достаточной степени обеспечили уверенность в достижении целей конвенции. Для того, чтобы все государства-участники в достаточной мере ощущали эту уверенность, необходимо, чтобы связанное с применением мер контроля бремя в равной мере ложилось на все государства-участники соразмерно тому риску, который они представляют для целей конвенции. Наша делегация готова тщательно проанализировать вопрос о наличии пробелов в мерах контроля, которые необходимо заполнить. При этом мы считаем необходимым учитывать весь баланс прав и обязательств по всему спектру различных мер контроля. Так, например, при рассмотрении вопроса о той опасности, которую для конвенции могут представлять конкретные химические вещества или объекты, нам следует задаться вопросом, действительно ли опасность для конвенции возрастает прямо пропорционально токсичности того или иного вещества или количеству соответствующих объектов, или же во внимание следует принимать и иные факторы. Следует очень внимательно отнестись к тому, чтобы незаслуженному наказанию не подверглось то или иное государство или группа государств и чтобы технический секретариат вольно или невольно не руководствовался политическими соображениями.

В дополнение к сказанному мною ранее хочу отметить, что наша делегация ожидает обобщения опыта, накопленного в результате проведения нами национальных экспериментальных инспекций, который должен дать нам практическое руководство для реального воплощения существующих положений о контроле. С осени прошлого года Япония провела национальные экспериментальные инспекции ряда объектов по списку [2] и в настоящее время занимается подготовкой доклада. Этот практический опыт и данные, предоставленные государствами на добровольной основе, должны дать нам более реальное представление о потребностях в персонале и связанных с организацией затратах, которые будут рассматриваться в Группе 3. Можно надеяться, что работа в Группе 1 по проблемам контроля, в Группе 3 по вопросу о потребностях в персонале и затратах и в Группе 5 по обмену данными и подготовительной комиссии ближе подведет нас к реально сбалансированному и эффективному с финансовой точки зрения режиму контроля.

Новые добавления к переходящему тексту в приложениях I и II, касающиеся элементов конфиденциальности, являются целесообразными с точки зрения общих параметров обсуждения данного вопроса, который требует тщательного рассмотрения для обеспечения того, чтобы конвенция получила всеобщее широкое признание и выполнялась нашей гражданской химической промышленностью. Мы ожидаем дальнейшей разработки соответствующих положений в рамках конструктивного диалога с представителями нашей промышленности.

Делегация Японии с удовлетворением отмечает то внимание, которое в программе работы уделяется ряду лежащих в основе политических и правовых проблем. Это весьма сложные проблемы, которые нам предстоит решить для достижения значимой и эффективной конвенции. В частности, вопрос о том, как следует поступать в случаях несоблюдения конвенции или ее нарушения, является крупной нерешенной проблемой, которая красной нитью проходит через всю конвенцию и требует глубокого изучения. Хотя наша делегация не считает, что "санкции" в обычном смысле этого слова являются наилучшим решением данной проблемы, рассматривать ее надо в самом широком диапазоне: от вопроса о неясных ситуациях или отклонениях от нормы, возникающих в ходе проведения инспекции, до возможности применения санкций.

(Г-н Ямада, Япония)

На этом начальном этапе сессии 1989 года я ограничился изложением своих взглядов по этим нескольким вопросам. На Конференции я по-прежнему ощущаю атмосферу ожидания тех возможных результатов, которых мы могли бы достичь в этом году. Их реализация зависит от нас. Хочу заверить, что делегация моей страны будет оказывать в этой связи всяческое содействие.

В заключение позвольте мне горячо приветствовать уважаемых представителей, подключившихся к работе Конференции со времени моего последнего выступления на пленарном заседании 18 августа 1988 года. Я надеюсь на тесное сотрудничество с послом Бирмы Аунг Таном, послом Индии Шармой, послом Бельгии Уйе, послом Германской Демократической Республики Дитце, послом Швеции Хильтениусом, послом Австралии Ризом, послом Пакистана Камалем, послом Чехословакии Вайнаром и послом Кении Буллумом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за те теплые слова, которые были сказаны им в мой адрес. В начале своего выступления посол Ямада упомянул о кончине Его Величества императора Японии и о том поручении, которое он ему дал. Мы и наши страны имели возможность отдать дань уважения покойному императору, и сейчас я хотел бы вновь выразить послу Ямаде наши глубокие соболезнования в связи с той потерей, которую понес народ Японии. А сейчас я предоставляю слово представителю Перу - послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить то удовлетворение, которое испытывает моя делегация в связи с исполнением Вами столь важных обязанностей в феврале месяце. Тот факт, что Конференция предприняла важные шаги в деле организации своей работы, свидетельствует о Вашем общепризнанном опыте и большом дипломатическом таланте. Позвольте мне также горячо приветствовать новых коллег, подключившихся к работе этого форума с октября прошлого года. Я говорю о послах Австралии, Бельгии, Чехословакии, Индии, Пакистана, Германской Демократической Республики и Швеции. Моя делегация желает им всяческих успехов в выполнении их функций и заверяет их в том, что им будет оказано все необходимое содействие.

В этом году в рамках Конференции по разоружению все мы придаем первоочередное значение химическому разоружению. При обсуждении всех тем на Конференции время и место было уделено переговорам, касающимся разоружения в области химического оружия. Делегация Перу считает, что это вполне уместно и логично, поскольку со времени Парижской конференции открылись, как представляется, более широкие политические возможности для разоружения в этой области. Можно было бы сказать, что в настоящее время химическое разоружение связано с меньшими трудностями, чем достижение прогресса в других областях, например в ядерном разоружении. Все это прекрасно, но в то же время это связано и с определенной долей риска, поскольку если по этому вопросу, который мы выбрали для обсуждения и которому мы уделили первоочередное внимание ввиду открывшихся политических возможностей, мы не подготовим проект конвенции к концу текущего года или к началу следующего, то, если мы не сможем этого добиться, если сейчас мы не сможем достичь максимального возможного прогресса в области разоружения, это может нанести непоправимый ущерб работе Конференции

(Г-н де Риверо, Перу)

по разоружению и завести всю работу в целом в тупик. Поэтому мы должны быть полны решимости достичь прогресса в переговорах по химическому разоружению. Это совершенно необходимо, поскольку мы рискуем потерять доверие к Конференции по разоружению в будущем. Поэтому наша делегация хотела бы в этом заявлении сосредоточить основное внимание на пункте 4 повестки дня – запрещении химического оружия.

Г-н Председатель, наша делегация выражает особое удовлетворением в связи с воссозданием по вышеуказанным причинам Специального комитета по химическому оружию и в связи с избранием посла Пьера Мореля в качестве его председателя. Однако наша делегация не может скрыть некоторого разочарования в связи с неожиданными трудностями, с которыми столкнулась Конференция в деле принятия и обновления мандата в свете важных результатов, достигнутых Парижской конференцией в области запрещения химического оружия. Даже если мы будем исходить из предположения, что достижение консенсуса по Заключительной декларации, принятой в Париже 149 странами 11 января этого года, происходило в духе открытости, парадоксальным остается тот факт, что подтверждение политической воли и обязательства скорейшего запрещения химического оружия не нашло своего отражения в новом мандате, который позволил бы Специальному комитету согласовать проект конвенции (не говоря уже об окончательном варианте) в течение этой сессии Конференции или самое позднее в 1990 году. Самым же парадоксальным является то, что причины, по которым группа стран оказалась не в состоянии присоединиться к консенсусу, достигнутому Группой 21 при поддержке социалистических стран и Китая, совершенно не ясны, по крайней мере официально. Будем надеяться, что эти настроения, которые расходятся с духом Парижской конференции, изменятся в ближайшие месяцы на благо всех нас и народов всего мира, ожидающих завершения переговоров, которые приведут к окончательной ликвидации всего химического оружия, а также объектов и оборудования по его производству.

Исходя из этого, наша делегация приветствует структурную перестройку Специального комитета по химическому оружию, которая будет содействовать тематической переработке нынешнего переходного текста. Обилие сносок, квадратных скобок, приложений и добавлений сделало этот документ бессмыслицей в глазах непосвященных. Крайне необходимо упростить его, рационализировать его содержание, а возможно и структуру таким образом, чтобы к концу нынешней сессии мы получили более чистый, связный текст без каких бы то ни было вставок, который был бы ближе к формату и языку конвенции, в отличие от того текста, который мы имеем сейчас и который выглядит скорее как гибрид, поскольку в нем наблюдается тенденция смешивать установление стандартов с аспектами регулирования. Если существует убеждение в том, что это неизбежно, то в этом случае необходимо посмотреть, сколь далеко мы должны заходить в вопросах, касающихся разъяснений или аспектов регулирования.

Несмотря на все мною сказанное, создание пяти рабочих групп на первый взгляд требует сдержанного отношения в виду опасности дублирования или выхолащивания тех тем, которые, хотя и различны, но по существу дополняют друг друга. Еще одна проблема, связанная с таким распределением работы, заключается в том, что делегации с небольшим количеством членов должны будут с одинаковым вниманием следить за деятельностью всей Конференции по разоружению. Моя делегация высоко оценивает шаги, предпринятые послом Франции Морелем для уменьшения трудностей, которые могут возникнуть в связи с деятельностью этих пяти рабочих групп, а также достойную похвалы инициативу,

(Г-н де Риверо, Перу)

связанную с оказанием внимания Группе 21 в результате назначения председателей трех из этих рабочих групп из ее числа, что является важным прецедентом. Также будем надеяться, что добрая воля посла Мореля и его выдающиеся способности и дипломатический такт позволят Комитету, говоря политическим языком, выполнить свой мандат и направить Конференцию на верный путь в деле проведения переговоров в 1990 году.

Достоинство Заключительной декларации Парижской конференции заключается в том, что она пролила свет на некоторые основополагающие вопросы, которые по-прежнему ждут своего решения в Специальном комитете. Во-первых, перед нами стоит проблема применения вторыми химического оружия в результате ответного удара или в качестве самообороны. В пункте 1 Парижской заключительной декларации имеется свидетельство нежелания некоторых государств, являющихся участниками Женевского протокола 1925 года, снять оговорки, которые они делали в этой связи. Совершенно очевидно, что любое государство имеет суверенное право указывать те условия, на которых она дает свое согласие вступить в договор. Тем не менее проблема возникает в том случае, когда эта позиция расходится с решением выработать конвенцию, направленную на запрещение и уничтожение химического оружия. То обстоятельство, что Конференция по разоружению не смогла в этом году добавить к своему мандату положения о запрещении применения химического оружия, лишь подтверждает эту неопределенность и дает повод для сомнений в истинной ценности всего процесса переговоров, который длится вот уже несколько лет.

Во-вторых, перед нами стоит проблема распространения химического оружия. Пункт 4 Заключительной декларации не совсем точно отражает те взгляды и те чувства, которые были выражены в ходе Парижской конференции. С одной стороны, существует конкретная и насущная проблема прекращения производства и совершенствования химического оружия. А с другой - ничего не было сделано для ликвидации опасности увеличения количества государств, способных производить химическое оружие, опасность, которую можно было бы уменьшить, если бы некоторые государства-экспортеры вели более жесткую торговую политику. Сейчас обсуждается вопрос о том, можно ли рассматривать оба этих аспекта распространения химического оружия на равной основе; единственное, что не вызывает сомнения, это существование между ними неразрывной связи, а также то значение, которое они имеют с учетом приоритетов в переговорах по разоружению, изложенных в Заключительном документе 1978 года.

Этот вопрос о распространении химического оружия требует некоторых замечаний по поводу принципа ненанесения ущерба безопасности. По мнению нашей делегации, этот принцип не может прекратить свое существование с окончанием согласованного десятилетнего периода уничтожения химического оружия. Совершенно очевидно, что в течение этого времени возрастет заинтересованность в сохранении существующих уровней безопасности каждого государства. Однако в дополнение к двусторонним, региональным и глобальным аспектам, в рамках которых должен проследиваться этот принцип, он не может никоим образом служить предпосылкой для установления качественных или количественных различий в запасах с точки зрения порядка их уничтожения; не может он служить и оправданием для некоторых государств-участников, обладающих химическим оружием, по сравнению с другими государствами-участниками, замедлить процесс уничтожения соответствующих запасов химического оружия. По мнению нашей

(Г-н де Риверо, Перу)

делегации, сам факт присоединения той или иной стороны к конвенции должен послужить для других государств-участников достаточным доказательством доброй воли и необходимого взаимного доверия всех заинтересованных сторон в интересах достижения всех целей, изложенных в конвенции. Другими словами, принцип ненанесения ущерба безопасности должен базироваться не на скрытом подозрении, а на убежденности в том, что доверие и политическая воля государств-участников, направленная на применение конвенции во всех ее аспектах, должны укрепляться. Поэтому мы не должны ждать вступления конвенции в силу, чтобы обеспечить применение этого принципа. Нужна глубокая предварительная профилактическая работа с самого момента принятия конвенции и открытия ее для подписания для того, чтобы не допустить каких-либо изменений в уровнях региональной или субрегиональной безопасности в том, что касается химического оружия, или какого-либо вертикального умножения существующих химических арсеналов. Было бы нелогичным и аморальным, если бы во время переговоров по конвенции или в период, необходимый для ее вступления в силу, мир стал свидетелем неуместной в данной ситуации гонки вооружений, сколь бы скрытно она ни велась, маскируясь принципом ненанесения ущерба безопасности, который в конечном итоге должен регулировать уничтожение все более крупных и все более смертоносных арсеналов химического оружия.

Еще один аспект, касающийся данного вопроса о ненанесении ущерба безопасности, возникнет сразу же по окончании десятилетнего периода уничтожения химического оружия. Исходя из той логической предпосылки, что все государства-участники будут честно соблюдать взятые на себя обязательства, можно предположить, что химическая промышленность, в том числе и фармацевтическая, будет продолжать свое развитие, разрабатывая химические вещества более сложные и опасные по своему характеру. Эта возможная или вероятная опасность от политического аспекта заставляет нас перейти к человеческому аспекту ненанесения ущерба безопасности. Как только химическое оружие, к примеру, будет уничтожено и навсегда стёрто с лица земли, наиболее насущной проблемой следующего столетия, несомненно, явится химическое загрязнение окружающей среды с его негативным и неизбежным воздействием. Поэтому мы считаем, что составителям конвенции следует учесть и эту потенциальную опасность, и можно предположить, что будущая международная организация не окажется безучастной или беззащитной перед лицом этой угрозы, которую homo sapiens сам на себя навлекает. Поэтому Перу считает, что статья X об оказании помощи и защите могла бы в перспективе предусматривать предоставление помощи и поддержки всем государствам-участникам, которые оказались жертвами химических катастроф, нанеших большой ущерб их народам или вышедших за национальные границы с вытекающими отсюда последствиями для целостности экологических систем. В ходе будущих переговоров этот вопрос потребует тщательного рассмотрения.

Ещё один вопрос, вытекающий из Заключительной декларации Парижской конференции, касается той роли, которую Организация Объединенных Наций должна играть в достижении полного запрещения химического оружия. Наша делегация считает, что конвенция не должна предусматривать создания параллельной системы; все меры должны осуществляться в рамках расширенной системы Организации Объединенных Наций. Поэтому, помимо привлечения целей и принципов Устава, конвенция могла бы установить соотношение между обеими международными документами для разрешения ситуаций, в которых интересы государства-участника сталкиваются, например, с интересами государства, не являющегося участником, или в случаях, затрагивающих интересы двух или более государств, не являющихся

(Г-н де Риверо, Перу)

сторонами - участниками конвенции. Дело в данном случае касается не только производства и сохранения запасов, но и возможных заявлений о применении химического оружия. Будем надеяться, что усовершенствованный механизм проведения миссий по расследованию будет дополнен другой системой, предусматривающей применение санкций, с тем чтобы в некотором роде лишить побудительного мотива те государства, которые могут пожелать остаться в стороне от конвенции.

Нет сомнения в том, что система контроля, которая будет создана в соответствии с конвенцией, не может быть абсолютной и не сможет угадывать тайных намерений государств-участников. Это весьма сложно. Она должна основываться на добросовестности, взаимном доверии и стремлении всех государств честно соблюдать взятые на себя обязательства. В этой связи необходимо проводить специальные инспекции в качестве способа рассеять любые сомнения, которые могут возникнуть в ходе обычной инспекции, но которые недостаточны для обоснования официального заявления. Однако следует подумать о том, чтобы эта процедура не превратилась в проведение своего рода повальных инспекций, которые вызовут ненужное увеличение уровня расходов на осуществление контроля. Если мы будем исходить из предпосылки проявления всеми государствами доброй воли, то без достижения абсолютного контроля мы можем обеспечить разумный и приемлемый с точки зрения затрат уровень контроля.

И наконец, следует глубже проработать вопрос о создании компетентного национального органа. В настоящее время наша делегация считает, что в конвенции должна содержаться статья, конкретно посвященная национальному органу, причем ее положения должны быть составлены в общей форме и не иметь исчерпывающего характера ввиду наличия широкого спектра возможных форм, в которые может быть облечен национальный орган в зависимости от потенциала химической промышленности каждого государства-участника. Однако было бы желательно, чтобы национальному органу был придан статус единственного представителя данного государства-участника в международной организации, и было указано, что он является полномочным в вопросах координации в отношении всех секторов, охватываемых конвенцией по каждому государству-участнику. И наконец, также было бы желательно, чтобы государство назначало свой национальный орган во время депонирования им своей ратификационной грамоты или присоединения к конвенции.

Вопрос о поправках имеет особое значение с учетом особого характера конвенции, вопросы которой мы обсуждаем. Мы вводим в законодательную практику нечто новое, и поэтому основополагающим принципом, лежащим в основе конвенции, должен стать ее особый характер. Конечно, как любое творение человека конвенция может совершенствоваться; тем не менее следует позаботиться о том, чтобы в максимально возможной степени была сохранена ее целостность. Исходя из того, что поправки явятся последним возможным средством после того, как исчерпают себя попытки видоизменить этот многосторонний документ, по мнению нашей делегации, было бы весьма целесообразным в течение 10-летнего переходного периода установить особый режим. В том, что касается внесения поправок в течение периода уничтожения, можно было бы предусмотреть своего рода режим временного отказа от поправок. Мы не предусматриваем возможности приведения в действие процедуры внесения поправок в течение критического периода осуществления конвенции, поскольку это могло бы угрожать принципу ненанесения ущерба безопасности. Если после 10-летнего периода

(Г-н де Риверо, Перу)

договаривающиеся стороны придут к соглашению о необходимости изменить конвенцию, необходимо будет сделать различие между конвенцией как таковой, или основным договором, и дополнительными добавлениями или протоколами. В первом случае должна применяться более строгая процедура, особенно если поправки затрагивают основные обязательства, изложенные в конвенции, как с точки зрения принятия поправок, так и с точки зрения их вступления в силу. Мы не можем не учитывать и правила единогласия и вытекающие из этого положения об отказе, чтобы избежать намеренного или непреднамеренного вето. Во втором случае было бы целесообразно принять более простую процедуру, соответствующую характеру поправок, которая не влекла бы за собой никаких существенных изменений в конвенции.

Наша делегация будет играть активную роль в работе Специального комитета и пяти рабочих групп с целью содействия скорейшему завершению ведущихся переговоров, которые, как я уже отметил в начале своего выступления, являются весьма ответственными для всех нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Перу за его заявление и за те теплые слова, которые были сказаны им в адрес Председателя. А теперь я хотел бы предоставить слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, поскольку 28 февраля - последний день Вашего председательствования, позвольте выразить удовлетворение тем, как Вы руководили работой Конференции в заканчивающемся месяце.

Сегодня советская делегация взяла слово, чтобы сообщить о результатах проведенной в Советском Союзе пробной инспекции, которая была организована на химическом предприятии в районе города Дзержинска в Горьковской области. На нем в числе прочих химических продуктов производятся некоторые диалкиламиноэтанола. Эти химикаты, как известно, включены в "переходящий текст" для дальнейшего рассмотрения с точки зрения их возможного включения в список [2]. Национальный эксперимент, включая необходимые подготовительные работы, проводился в течение сентября-декабря 1988 года. В его основу были положены рекомендации документа CD/CW/WP.213. Итоги эксперимента изложены в докладе, который мы передали в Секретариат для издания в качестве документа Конференции и Специального комитета по химическому оружию. Он будет издан под номером CD/894-CD/CW/WP.225.

В ходе эксперимента были опробованы два вида инспекций. Сначала состоялось первоначальное посещение, предусмотренное в соответствующем приложении к статье VI проекта конвенции. Оно включало в себя подробную инспекцию участков объекта, в том числе производственных площадок, мест хранения исходных материалов, готовой продукции, пульта управления, административных помещений и лаборатории. При осмотре технологической схемы производства были изучены особенности оборудования и определены ключевые точки контроля за технологическим процессом. В результате было подготовлено соглашение по объекту, на основе которого впоследствии была проведена обычная инспекция. Первоначальное посещение заняло пять дней, из которых два дня потребовалось на подготовку проекта соглашения об организации систематической проверки данного объекта.

(Г-н Назаркин, СССР)

Вслед за этим в контрольных точках технологической схемы, которые были определены в ходе первоначального посещения, было смонтировано контрольное оборудование. Эти операции были осуществлены в течение 24 часов во время плановой остановки технологического процесса и, таким образом, не сказались на функционировании объекта в целом. С этого момента и до проведения обычной инспекции осуществлялся автоматический отбор проб, их герметизация и хранение в опечатанном контейнере-накопителе.

Обычная инспекция была проведена в течение одного дня. Кроме того, еще один день потребовался на подготовку доклада инспекционной группы. Инспекторы провели контрольный осмотр технологического оборудования, проверили сохранность пломб на контрольно-измерительных приборах и устройствах по отбору проб, проверили показания приборов и сверили их с учетной документацией объекта. Были опрошены некоторые сотрудники предприятия. При прибытии инспекторов на объект в их присутствии был вскрыт контейнер-накопитель, из которого были извлечены два образца проб. Анализ этих проб, равно как и проб, взятых при первоначальном посещении, проводился на месте (в лаборатории при объекте) представителями объекта в присутствии одного из инспекторов.

И при первоначальном посещении, и при обычной инспекции инспекционная группа состояла из четырех человек. В ее состав входили: специалист по контролю - руководитель группы, специалист по химической технологии, специалист по контрольно-измерительным приборам и автоматике, а также специалист по физическим и химическим методам анализа. Все они представляли Министерство химической промышленности СССР. Кроме того, при проведении обычной инспекции на месте присутствовали представители Академии наук СССР, Министерства иностранных дел СССР и Министерства обороны СССР.

В ходе инспекции были проработаны вопросы охраны конфиденциальной информации. Правда, реальных проблем в этом плане не возникало, поскольку все лица, участвовавшие в эксперименте, включая наблюдателей, имеют определенные обязательства по советскому законодательству. В то же время в ходе инспекции администрация объекта обращала внимание этих лиц на степень конфиденциальности той или иной информации. Были проработаны вопросы о том, какая информация может передаваться в Технический секретариат, а какая должна храниться на объекте.

В результате проведения национального эксперимента было признано целесообразным, что в том случае, когда инспекционная группа не обнаружит каких-либо нарушений на объекте, ее доклад может составляться в краткой форме, например, в виде ответов на вопросы в соответствии с мандатом на инспекцию. В случае обнаружения каких-либо нарушений положений конвенции должен был бы составляться более подробный доклад. В него следует включать информацию, подтверждающую выявленные нарушения.

В целом национальный эксперимент подтвердил практическую применимость согласованных в ходе переговоров процедур контроля и позволил дать ответ на ряд конкретных вопросов, которые пока еще не обсуждались подробно в Специальном комитете по химическому оружию (продолжительность инспекций, конкретный состав специалистов инспекционной группы и другие). Он показал также возможность проведения инспекций таким образом, чтобы они не наносили ущерба работе химических предприятий.

(Г-н Назаркин, СССР)

Более подробно итоги эксперимента, применявшиеся в его ходе конкретные процедуры, реальные данные о производстве и потреблении химикатов изложены в докладе. К основному докладу приложены официальные документы, использовавшиеся в ходе эксперимента. Это - первоначальное объявление об объекте; уведомление о предполагаемом производстве диалкиламиноэтанолов в 1989 году, составленное по итогам первоначального посещения соглашение по объекту с подробным описанием площадок и корпусов, производственных и технологических процессов, контрольных точек измерений и контрольных точек отбора проб и т.д. К соглашению приложены схема расположения объекта с привязкой к условному центру города Дзержинска и к железной дороге, схема расположения установки по производству диалкиламиноэтанолов, схема основных материальных потоков объекта, план объекта, принципиальная схема организации контроля на химических производствах и принципиальная схема систематического контроля производства диалкиламиноэтанолов. В число приложений мы включили также мандаты на первоначальное посещение и на проведение обычных инспекций, которыми руководствовалась инспекционная группа, равно как и доклады инспекционной группы по итогам первоначального посещения и обычной инспекции. Хотя инспекционная группа не обнаружила нарушений и отклонений, в общую схему проведения национального эксперимента были заложены различные варианты нарушений, которые были "проиграны" в теоретическом плане и отражены в докладе, а также в специальном документе, озаглавленном "Возможные ситуации несоответствия фактического состояния дел ранее сделанным объявлениям об объекте". Хочу обратить внимание на то, что часть содержащейся в докладе информации в реальных условиях действия конвенции, по нашему мнению, должна считаться конфиденциальной и не подлежать передаче в Технический секретариат, а оставаться на объекте. Мы, однако, пошли на ее представление в докладе, руководствуясь стремлением максимальным образом содействовать анализу итогов национальных экспериментов.

Представляя доклад, советская делегация рассчитывает, что он позволит внести вклад в "тонкую настройку" системы контроля за производством ключевых прекурсоров. Разумеется, наши эксперты будут готовы дать необходимые пояснения и ответить на возможные вопросы.

Мы с удовлетворением отмечаем то, что уже представлено три доклада - Швеции, Венгрии и Италии - и что еще 13 государств либо уже провели, либо собираются проводить национальные экспериментальные инспекции и представить соответствующие доклады. Положительным фактом является то, что экспериментальные инспекции проводят не только члены Конференции по разоружению, но и страны, участвующие в переговорах по запрещению химического оружия в качестве не членов Конференции.

Мы считаем, что проведение национальных экспериментальных инспекций свидетельствует о вступлении переговоров по запрещению химического оружия в решающую стадию, когда параллельно с разработкой формулировок будущей конвенции началась практическая подготовка к вступлению ее в силу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за теплые слова, сказанные им в адрес Председателя. На этом мой список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять на данном этапе слово?

Сейчас мне хотелось бы сделать заключительное заявление.

Поскольку это последнее пленарное заседание в феврале, позвольте мне как Председателю Конференции в этом месяце высказать несколько замечаний относительно проделанной на Конференции работы.

Прежде всего хочу выразить всем вам искреннюю признательность за дух сотрудничества, за эффективную поддержку, которую вы любезно оказывали мне как Председателю, а также за многочисленные дружеские слова, сказанные в мой адрес. Конференция по разоружению начала свою работу в этом году в условиях дающей надежду международной обстановки, которая характеризуется не только вызывающей удовлетворение тенденцией развития отношений между Востоком и Западом, но и важным прогрессом на пути решения многочисленных локальных конфликтов, а также общим снижением международной напряженности. В многосторонней сфере успешное завершение Парижской конференции по запрещению применения химического оружия, несомненно, явилось событием первостепенной важности, которое вызвало растущие надежды относительно конкретной работы на этой Конференции и процесса разоружения в целом.

В самом начале моего пребывания на посту Председателя Конференция приняла повестку дня своей сессии 1989 года, включая программу работы на первую часть сессии. К нашему большому удовлетворению, мы явились в этом году свидетелями интересного и вызывающего удовлетворение роста числа просьб об участии в нашей работе, поступивших от государств, не являющихся членами Конференции, и все эти просьбы были удовлетворены. Наряду с этим достигнут важный прогресс, позволивший быстро решить различные проблемы, связанные с внутренней организацией работы Конференции.

Нам удалось также учредить вновь специальные комитеты по пункту 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и по пункту 7 повестки дня "Радиологическое оружие", включая назначение председателей этих комитетов - посла Исламской Республики Иран Ардекани и посла Перу де Риверо. Кроме того, под председательством посла Гарсиа Роблеса возобновил свою работу Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения.

Благодаря помощи и доброй воли всех делегаций удалось также достичь договоренности относительно учреждения вновь специального комитета по пункту 4 повестки дня - Специального комитета по химическому оружию, и, кроме того, был назначен компетентный председатель этого вспомогательного органа - посол Франции Морель. Как всем вам хорошо известно, с работой этого важного комитета, особенно после Парижской конференции, связываются многие надежды и чаяния: международная общественность особенно внимательно и чутко следит за этим вопросом. Поэтому я не могу не обратиться вновь ко всем политическим группам и делегациям с призывом удвоить их усилия для достижения решающего

(Председатель)

прогресса на этих переговорах. Достижение успеха в результате согласования конвенции о полном запрещении и уничтожении химического оружия лишь повысило бы престиж и авторитет Конференции. В этой связи мне хотелось бы от имени всех вас вновь самым искренним образом пожелать успеха послу Морелю, на которого возложена ответственность за руководство работой этого важного комитета на сессии 1989 года.

Я еще в феврале был бы рад приветствовать учреждение другого важного вспомогательного органа - комитета по сложной и важной проблеме предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Несмотря на огромную добрую волю, мои усилия еще не привели к достижению окончательного результата в этой области. Я уверен, что мой преемник сможет добиться - чего не удалось мне - более конкретных результатов в поиске разумного компромиссного решения, с тем чтобы Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве мог как можно скорее возобновить свою работу.

Не удалось Конференции и принять организационные меры для работы по так называемым "ядерным вопросам" нашей повестки дня. По-видимому, это свидетельствует о том, что, если мы хотим сдвинуть эти вопросы с места, нужны дополнительные интенсивные усилия.

Заслуживают также внимания неофициальные консультации по другим нерешенным вопросам. Например, по вопросу о расширении членского состава Конференции. Моему преемнику предстоит продолжить ведущиеся консультации, и, я надеюсь, что ему удастся закрепить договоренность по этим вопросам.

Считаю законным желание любого Председателя Конференции по разоружению добиться от Конференции позитивного прогресса в ее работе. Не только по соображениям личного престижа, которые в конце концов имеют второстепенное значение, но исходя из уверенности в важности нашей многосторонней работы над проблемами современного мира, среди которых вопрос разоружения, несомненно, играет первостепенную роль. Поэтому я прошу прощения у тех, кто ожидал от меня большего, чем то, что было достигнуто.

В заключение мне хотелось бы вновь поблагодарить все делегации за оказанную ими мне многообразную помощь в период моего пребывания на посту Председателя. Я прежде всего имею в виду важный вклад координаторов групп и координаторов по пунктам повестки дня в дело решения остающихся проблем. Хочу также выразить искреннюю благодарность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, высокую компетентность и высокие качества которого я имел возможность оценить в полной мере. Я благодарю Заместителя генерального секретаря Конференции посла Берасатеги, советы и помощь которого также были для меня чрезвычайно ценными в этом месяце. Выражаю признательность всем сотрудникам секретариата, а также устным и письменным переводчикам, компетентность и преданность делу которых я имел возможность оценить.

И наконец, хочу высказать моему преемнику, послу Японии Ямаде, самые теплые и добрые пожелания успеха в осуществлении им его функций. Я уверен, что под его компетентным руководством Конференция сможет самым эффективным образом продолжать свою работу. Хочу заверить его в конструктивной поддержке со стороны моей делегации.

(Председатель)

Теперь перейдем к другим вопросам. Хочу проинформировать все, что заместитель федерального канцлера и министр иностранных дел Федеративной Республики Германии Его Превосходительство Ганс-Дитрих Геншер и министр иностранных дел Италии Его Превосходительство Джулио Андреотти выразили желание выступить перед Конференцией в четверг, 2 марта. Ввиду очень большой загруженности министров и намеченных ими ранее мероприятий, они смогут быть в Женеве только во второй половине дня 2 марта. Поэтому, проконсультировавшись с вступающим в свои функции Председателем послом Японии Ямадой и председателями других органов, заседания которых должны состояться в этот день, я предлагаю начать наше обычное пленарное заседание в четверг в 15 час. 30 мин. Это дало бы возможность министрам выступить на Конференции. Если нет никаких возражений, так мы и поступим.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В результате внесения такого изменения в наш график заседаний Специальный комитет по всеобъемлющей программе разоружения проведет свое заседание в этом зале в 10 часов утра, а Рабочая группа 2 Специального комитета по химическому оружию будет заседать также в 10 часов утра 2 марта в зале V. Хочу поблагодарить приступающего к исполнению своих обязанностей Председателя Конференции посла Японии Ямаду, а также председателей этих заседаний за проявленное ими понимание и сотрудничество.

Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится, как я уже сказал, в четверг, 2 марта, и начнется в 15 час. 30 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 25 мин.

—